Прежде чем вступить на территорию руин секты, Лин Юнь издалека посматривал в ту сторону, куда указывал футляр для меча. Первым делом он подумал о наследии Мастера меча Цзыюаня.

Кто такой Мастер меча Цзыюань?

В далекий золотой век рождалось немало талантливых людей, но даже среди такого множества восходящих звёзд он сиял ярче всех. Его наследие всегда было самым приоритетной целью среди всех сокровищ мира Цинъян.

Спустя столько лет даже его сломанные «игрушки» могут принести столько пользы, что за всю жизнь не решишься с ними расстаться. Но его главное наследие всегда запрятано в самых таинственных и запретных местах.

До того, как убить Янь Тяньжуя, Лин Юнь выпытал у него, что к созданию его древнего футляра для меча приложил руку тот же самый человек. Он использовал для этого некое явление неба и земли, которое обнаружил во время своего путешествия.

То, как оно сейчас вибрирует, говорит о том, что Лин Юнь идёт в верном направлении.

Свист!

Больше не колеблясь, Лин Юнь ступил вперёд и направился к руинам. Около получаса спустя он официально ступил на территорию руин.

На самой территории руин скорбная и трагичная атмосфера ощущалась ещё сильнее, чем при наблюдении издалека.

Среди руин мелькало множество фигур, поэтому он не слишком торопился. Большая часть руин так и осталась неисследованной, в ожидании, когда новоприбывшие займутся её раскопками.

Представители двух великих сект уже давно должны были добраться до этого места, как собственно и клан Ван…

Сердце Лин Юня затрепетало, когда он вошёл в руины, но ему удалось быстро его успокоить. Окружение здесь было слишком внушительным.

«Не стоит так спешить к месту, где хранится наследие Мастера меча Цзыюань…» — подумал Лин Юнь, замедлив шаг.

Он прогуливался по руинам, любуясь незавершёнными фресками, высокими статуями и полуразрушенными храмами. Многие запустелые места обитания уже давно были обчищены от сокровищ и ценных вещей.

Лин Юнь во всю любовался видами, чтобы ощутить всё величие этой секты.

«В прошлом это место могло быть алхимической комнатой», — подумал он, глядя на древнюю покрытую пылью печь, которую обнаружил в повреждённым высотном здании.

На поверхности печи были выгравированы девять драконов. Сама она уже ни на что не годна из-за серьёзных внутренних деформаций. Она практически стала просто ценным экспонатом.

На сломанной стене можно было увидеть неполную фреску, на которой мальчик собирает лекарственные травы. Глядя на его жест, Лин Юнь с удивлением понял, что тот использует нечто похожее на его технику Взращивание духа. Но вариант на фреске определённо намного эффективнее.

Фух!

Лёгкий взмах рукой смёл всю пыль, и древняя печь для пилюль предстала перед Лин Юнем во всей своей величественной красе! Пыль развеялась, и печь испустила мощную ауру.

Лин Юнь удивился, даже испугался.

Бах!

В следующий момент печь испустила свою духовную энергию и внезапно взорвалась. Лицо Лин Юня стало чумазым от покрывшей его сажи. Он нахмурился, от чего стал выглядеть ещё смешнее.

Топ-топ-топ!

Позади раздалось несколько шагов. Взрыв печи привлёк внимание некоторых воинов, которые тут же ринулись к зданию. Увидев внутри чумазого Лин Юня, выплёвывающего пепел, никто не смог сдержаться от смеха.

— В таких местах не найдёшь ничего стоящего, парень, — сказал воин средних лет, улыбнувшись Лин Юню.

— Во внешних периметрах не так много сокровищ, их разграбили задолго до нас, — объяснил ему другой.

— Мы уж думали, здесь что-то серьёзное, а ты просто сломал печь для пилюль. Многие вещи здесь довольно хрупкие, рассыпаются от одного прикосновения.

Лин Юнь вытер пыль с лица, усмехнулся и сказал:

— Вот уж не ожидал, что моё любопытство будет стоить несколько глотков пепла.

— Ха-ха-ха-ха! — от души рассмеялись они от самоуничижения Лин Юня.

Лин Юнь почувствовал себя беспомощным.

— Брат Лин!

Когда он стёр с лица сажу, воины его тут же узнали.

— Мы смеялись над братом Лин Юнем, какой позор!

— Молодой мастер Лин, почему ты пришёл так поздно? Я думал, все крутые ребята уже рыщут в центральной зоне.

— Я слышал, молодой мастер Лин несколько дней назад заполучил Ядро Сюань, победив старика с шестью точками. Такая сила достойна восхищения!

Ещё пару месяцев назад Лин Юнь стал известен после того, как секта Сюэюньмэнь объявила на него Кровавую охоту. За последние несколько недель он успел дополнить свою легенду тем, что смог урвать магмовое ядро восьмого уровня и украсть у Мэй Цзыхуа Облачный драконий плод.

Имя Лин Юнь разошлось по всему уезду Цинъян.

Незадолго до открытия печати мира Цинъян он закрепил свою славу, когда прилюдно сражался одновременно с Сюэ Ту и Мэй Цзыхуа. Тем самым он наглядно доказал, что ему лучше не переступать дорогу.

В уезде Цинъян всегда уважали только силу. Какого бы ты ни был возраста или происхождения, это ничего не значит, если ты слабее. Сил Лин Юня более чем хватало на то, чтобы его уважали.

— Вы мне льстите.

Лин Юнь почесал затылок. Он не привык к подобным похвалам и не ожидал, что так сильно прославится среди воинов. Стоило стереть сажу с лица, как их снисходительное поведение сменилось на страх и лизоблюдство.

— Мы не будем мешать молодому мастеру копаться в пепле и сейчас же уйдём, — сказал воин средних лет и вместе с остальными развернулся, отправившись по своим делам.

«Копаться в пепле?»

Лин Юнь смущённо улыбнулся. Комната действительно наполнилась пеплом. Неловко вышло.

Когда эти люди покинули помещение, Лин Юнь уже сам хотел уйти и подышать свежим воздухом вместо пепла, как вдруг он кое-что заметил.

— М?

Алхимическая печь целиком рассыпалась, но из образовавшейся горки пыли что-то торчало. Лин Юнь развернулся и подошёл. Он осторожно схватил и подобрал неизвестную вещицу.

Чирк!

Это оказалась бамбуковая дощечка. [1]

«Как странно. Время не пощадило даже алхимическую печь, сделанную из божественных материалов, но эта деревяшка цела и невредима».

Убедившись, что она достаточно прочная, Лин Юнь осторожно стёр с неё пыль и обнаружил на ней четыре древних иероглифа.

Иероглифы древнего начертания отличаются от современного. Лин Юнь нахмурился, когда не смог распознать первый иероглиф. Пришлось его пропустить. Второй был смутно знаком. То ли «луна» (□), то ли «глаз» (□). Опознать третий не удалось, но последний определённо был «огнём» (□).

Лин Юнь покачал головой. Слишком мало информации, чтобы делать хоть какие-то выводы.

Немного подумав, он сгустил нить духовной эссенции и влил её в бамбуковую дощечку.

— Какая тяжёлая!

Стоило ему напитать дощечку энергией, как та внезапно потяжелела и даже его силы пятидесяти тысяч цзинь не хватило, чтобы удержать её в руках.

Бах-бах-бах!

Стоило выпавшей бамбуковой дощечке упасть на пол, как всё здание обрушилось наповал, а вместе с ним рухнули и все соседние здания в радиусе десяти миль.

Бах!

Лин Юнь высвободился из-под завала с бамбуковой палочкой в руке и в смятении поспешил прочь, пока никто не увидел его в таком состоянии снова. К счастью, на окраинах водится не так уж много народу.

Произошедшая тряска с обрушениями не вызвала особой паники среди культиваторов. Такого рода происшествия не были здесь редкостью, особенно когда кто-то страдает манией всё тут потрогать.

Пробежав большое расстояние, Лин Юнь медленно сбавил ход и остановился. Он достал бамбуковую дощечку и снова пригляделся к ней. Эта безобидная на вид вещица оказалась полна тайн.

— Это сокровище? — бормотал себе под нос Лин Юнь. — Даже если не получится раскрыть её истинного предназначения, я всё ещё могу использовать её как секретное оружие. Сомневаюсь, что кто-либо сможет выдержать такую тяжесть.

Он положил бамбуковую палочку в Сумку хранения, но та внезапно оказалась неспособна её уместить и вытолкнула назад.

«Странно, может в ней заключена своя пространственная сила?»

Ему ничего не оставалось, как держать её при себе и бережно хранить.

Вещица определённо непростая. Возможно, в будущем он сможет лучше её понять, когда его глазная точка станет сильнее.

«Пора искать наследие Мастера меча Цзыюань…»

Решив, что пепла с него уже хватит, Лин Юнь устремился в одном определённом направлении.

Благодаря открытию точки ног он теперь был способен одним лёгким прыжком достичь высоты в сотню чжан. При необходимости он сможет сочетать это с силой жёсткости и мягкости, чтобы надолго оставаться в воздухе.

Издали могло показаться, что Лин Юнь буквально летает над руинами секты.

Перед глазами мелькало множество древних храмов, чей вид невольно пробивал людей на

эмоции. Кто не посочувствует падению столь величественной и, казалось бы, непобедимой секты?

Чем ближе он был к цели, тем больше людей ему встречалось. Время от времени можно было услышать звуки боя, но Лин Юнь не обращал на это внимание и продолжал бежать.

Через два часа древний футляр у него на спине снова задрожал. Лин Юнь поднял голову и посмотрел вдаль. В десяти ли от него в той стороне возвышались горные вершины. Прямые словно длинный меч они пронзали сами небеса. От них исходила древняя и плотная аура. Просто наблюдая за ними, Лин Юнь почувствовал покалывание в глаза.

— Какая резкая! — воскликнул Лин Юнь.

Если он не ошибается, то искомое наследие Мастера меча должно быть где-то там. Его глаза загорелись.

— Идём! — тихо сказал он.

Скача словно дикий кролик, он одолел десять ли всего за несколько минут.

Как только он приблизился, на него один за другим опустились недружелюбные взгляды.

Здесь собрались воины со всего мира, которые бдительно относились к каждому встречному. Очевидно, атмосфера здесь не такая дружелюбная как на внешних периметрах.

Хоть Лин Юнь был один, никто не смел ему мешать. В своей схватке против Сюэ Ту и Мэй Цзыхуа он убедил многих, что с ним лучше не связываться. Мало кто из них решился бы выступить сразу против двух правящих в уезде сект.

«Должно быть здесь, но где проход?» — задумался он, пытаясь отыскать хоть какие-то подсказки.

1. Судя по описанию, это один из множества сегметов бамбуковых свитков.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2452414